

"Итак, партнеры по второму вопросу начнут распределяться случайным образом!".

"Второй вопрос - ситуационный, где время, проведенное с партнером, самое продолжительное!".

"Ахххххх боги вселенной благословляют меня! Позвольте мне нарисовать Тан Бая!"

"Тан Бай Тан Бай Тан Бай Тан Бай Тан Бай Тан Бай"

Тан Бай на мгновение почувствовал, что он превратился в SSR-ранг, глаза этих курсантов были огненными и обнаженными, кроме того парня Бай Ли, который сразу же презрительно отвернул голову после того, как встретился взглядом с Тан Баем.

Тан Бай пожал плечами, он не хотел пока оставаться с Бай Ли, пусть посмотрит, был ли его новый партнер.

"Брат Се!" Тан Бай поднял руку высоко в воздух, его тон почти возвысился до небес, а янтарные глаза наполнились явной радостью.

Военные курсанты вздохнули в разочаровании, их лица были похожи на свору больших собак, которые не могут схватить мясистую кость, чтобы поесть, поэтому они повесили головы и уши.

С другой стороны, лицо Се Рухэна сменилось мрачным черным лицом, его шаг был бодрым, полным уверенности и щедрости успешного человека, его глаза феникса были твердыми, и он смотрел вперед, даже не бросая ни одного лишнего взгляда на курсантов, которые завидовали и ревновали настолько, что были эмоционально неуравновешенными.

В этот момент не было ничего нелепого в том, чтобы поставить Се Рухэна на роль крепостного, который переворачивается и поет.

"Злодейство". Бывший злодей Гу Тунань прокомментировал.

Гордый Се Рухэн взял руку Тан Бая и потер ее о то место, где Гу Тунань обнимал его раньше. Если бы условия позволяли, Се Рухэн предпочел бы тщательно поцеловать эту руку, оставив свое клеймо.

Рука Тан Бая смягчилась от растирания, казалось, он действительно чувствовал прикосновение Се Рухэна.

Что, черт возьми, здесь происходило? Раньше все было не так.

"Второй вопрос - это ситуационный вопрос, рассматривающий этикет ужина, начисляющий баллы за этикет входа, использование столовых приборов, разговор за столом и презентацию блюд предпочтительно светского танца мокка". После того, как учитель сообщил требования к этому ситуационному вопросу, Тан Бай и Се Рухэн проникновенно посмотрели друг на друга.

Все это были элементы, которым Тан Бай обучал Се Рухэна.

Тан Бай ожидал, что Се Рухэн проявит удивление, но Се Рухэн вел себя спокойно, что немного разочаровало Тан Бая, который ожидал реакции Се Рухэна.

Се не должен был думать, что он откуда-то купил титул, верно?

Тан Бай хотел драматизировать будущее, чтобы Се Рухэн поверил, что у него действительно есть способность предсказывать будущее, а не то, что Тан Бай расскажет Се Рухэну о том, что было в романе после того, как его мозг помутится.

Се Рухэн взял кусок десерта, который приготовили омеги, пришедшие помогать готовить в Академии Этикета, и хотя на вкус он был не так хорош, как у Тан Бая, он намного превосходил стандарт столовой военной школы.

Ходили слухи, что когда на экзамене по этикету доходило до раздела о манерах за столом, самой большой трудностью было проглотить дьявольскую кухню Федеральной военной академии, не изменившись в лице, и с чистой совестью произнести хвалебные слова, которые не соответствовали настоящим.

"Я не думаю, что нам всем нужен лимонный уксус". Цю Янь сказал Лу Лу: "У всех зубы будут кислыми, кроме Се".

Лицо Лу Лу было невыразительным: "Вместо того, чтобы говорить об этом, почему бы нам не поговорить о том, кто будет исполнять О-степ, когда мы будем танцевать мокка позже?".

"Я буду делать А-степ, только А-степ". сказал Куен, широко раскрыв глаза.

"О-степ и А-степ оба похожи, я сделаю А-степ, я лучше тебя в нем и сделаю А-степ в гармонии". Лу Лу не уступил ни дюйма.

Такой же противник был у Гу Тунаня и Бай Ли.

"Я хочу станцевать А-степ", Гу Тунань холодно сказал.

"Я буду его танцевать". Глаза Бай Ли извергали огонь.

"Не торопитесь, кто танцует А-степ, а кто О-степ, кроме Се Рухэна, у которого есть омега-партнер, каждая из остальных групп будет танцевать А-степ и О-степ по одному разу, никто не останется обделенным!". Учитель бодро вышел и предложил решение.

Курсанты: ""

В зале зазвучала зажигательная музыка Мокки, Се Рухэн заложил одну руку за спину и протянул одну руку к человеку перед собой, он слегка опустил голову и сказал: "Молодой господин, могу я пригласить вас на танец?".

Молодой господин?

Когда это название было произнесено, они оба замерли на мгновение, Тан Бай не думал, что он мог услышать эксклюзивное название Сяо Чэна для него из уст Се Рухэна, и то, о чем подумал Се Рухэн, было то, что привычка была действительно ужасной вещью!

Рука, на которой было кольцо с розой, лежала на ладони Се Рухэна, Тан Бай открыл свои ясные глаза и приблизил свое маленькое лицо, скупое сказав: "Брат Се, я говорил тебе, что Сяо Чэн также будет называть меня Маленьким Молодым Мастером?".

Они были так близко друг к другу, мокка был социальным танцем, который позволял партнерам общаться в интимной обстановке, только не надо отворачивать лицо и понижать голос до шепота.

Узел в горле Се Рухэна закручивался и расходился, когда он обхватил рукой талию Тан Бая и твердым голосом сказал: "Нет".

"Какое совпадение, брат Се, вы с Сяо Чэном и вправду нашли общий язык". Тан Бай вздохнул с искренним чувством, если бы он не верил в характер Се Рухэна и Сяо Чэн Дао, он бы подумал, не завели ли эти двое супружескую интрижку.

Это даже не ошеломило Се Рухэна, который подбирал лошадей.

"Кстати, как продвигаются твои отношения с Гу Тунанем, брат Се?" Тан Бай был немного смущен после разговора о своей собственной романтике, когда он пытался ухватиться за историю любви своей младшей сестры.

Се Рухэн: ""Оказывается, причина того, что он не бросил коня, в том, что Тан Бай убежден, что любит Гу Тунаня.

"Есть ли у вас какие-нибудь особые маленькие прозвища друг для друга?" удивился Тан Бай.

Се Рухэн равнодушно покачал головой.

"А как насчет особого способа эмоционального взаимодействия?". спросил Тан Бай, не теряя надежды.

Особый способ эмоционального взаимодействия.

Талия Тан Бая была удобно обхвачена Се Рухэном, его рука и пять пальцев Се Рухэна были плотно переплетены, уровень комфорта, который удовлетворял его от всего сердца, заставляя его улыбаться, как теплое, тающее маленькое солнце.

С улыбкой в глазах и улыбкой, которая могла быть настолько милой, что заставила бы сердце заколотиться, маленький омега сказал любящим тоном: "Скажи мне, скажи мне скорее, я тоже хочу знать~".

Се Рухэн был настолько мил, что впал в бред и рассказал историю о том, как они с Гу Тунанем избивали друг друга.

"Хотя говорят, что бить - это целовать, а ругать - это любить", - Тан Бай наморщил свое маленькое личико и посмотрел на Гу Тунаня на танцполе глазами мерзавца.

Гу Тунань: "?"

Гу Тунань: "!!!" Се Рухэн действительно смотрел на Тан Бая! Отвратительно! Бесстыдник!

Вскоре после окончания второго вопроса учитель объявил, что партнеры для третьего вопроса будут распределяться случайным образом.

Тан Бай опустил голову и увидел, что его новым партнером был Мо Цзин.

"В третьем вопросе рассматривается этикет семейных пар! Далее, пожалуйста, быстро встретьтесь со своими партнерами!" После того, как учитель объявил об этом, присутствующие в комнате недоверчиво воскликнули: "Парный этикет?!". "Что за черт? Я собираюсь играть в мужа и жену с альфой?!" "Как может быть такой девиантный вопрос!" "Подождите, вы же не собираетесь снова стать мужем и женой?!"

Среди ругательных голосов толпы Се Рухэн и Гу Тунань смотрели друг на друга через море людей.

Глядя друг на друга, они одновременно произнесли в сердцах название растения -...

Трава.

<http://bllate.org/book/15734/1408569>